

ВАРИАНТЫ И ИНВАРИАНТЫ ДУХОВНОЙ ЭРУДИЦИИ

Аннотация. Современное гуманитарное образование в республике Беларусь нуждается в определенной мировоззренческой и организационной коррекции. В условиях глобализующегося мира следует сбалансировать общечеловеческие и национально-региональные ракурсы смыслополагания и личностной идентичности. Философское образование играет при этом определяющую роль и предполагает уяснение всеобщих «духовных координат» человеческого присутствия в бытии.

Summary. The modern liberal education in the Republic of Belarus needs a certain ideological and organizational correction. In the conditions of the globalizing world it is necessary to balance universal values and the national-regional points of views on philosophical problems of meaning and personal identity. In this context philosophical education plays a decisive role and perceives the cognition of universal spiritual coordinates of human presence in objective reality.

Духовное измерение бытия начинается там, где происходит симбиотическое замыкание разных человеческих мироощущений в топографии единой «судьбы», в резонансе

общеузнаваемых социальных практик и идеологических побратимств. Культура духовного смыслополагания представляет собой комплексное мировоззренческое образование. В нее инкорпорируются и архетипы национальных ментальностей; и стереотипы массового сознания; и политические традиции диалогов о власти; и конституционные дискурсы правовых императивов; и духовные вертикали религиозных, эстетических, этических и философских спектров Смысла.

Невозможно препарировать духовную эрудицию в атомической плоскости прагматических ориентиров. Она ускользает от психоаналитических попыток редуцировать себя к «коллективному бессознательному» номенклатурных регламентов и какофонии инструктивных посланий. Духовность бытийно перпендикулярна к повседневному искушению «жить сегодняшним днем», нравственно взвинчена и граждански взволнована.

Говоря о духовной культуре общества, необходимо отыскивать индикаторы ее социальной внятности, эксплицировать свидетельства экзистенциального бытования и резонансные (ф)акты «исторических достижений». Одним из системообразующих генераторов социального бытия выступают институты образования. Государственные стандарты образования; программная артикуляция профессиональных и мировоззренческих компетенций; дотошный менеджмент качества образовательных услуг; научно-практические форумы, посвященные инновационным технологиям преподавания и иже с ними, проникнуты праведным стремлением легализовать (аутентичные современности) социокультурные парадигмы и параметры «интеллектуальности». Но отнюдь, и не обязательно, «духовности»! И «интеллигентности»!

Вне всякого сомнения, подобные кодификации и инициативы во многом оправданы и целесообразны. Они создают критическую массу тематических проблематизаций социального пространства и его футурологических перспектив. Способствуют известной кристаллизации интернациональных сценариев интеллектуального общежития в практике национально ориентированных жизнедействий. Духовная культура общества – это не только и не столько виртуозное владение современными информационными технологиями и инязовская подкованность, сколько способность «общаться со Смыслами», обладать духовными навыками к герменевтике душевных озарений, подчинять свое существование усилиям к Добру и к хореографической пластике Прекрасного.

В своей «Философии духа» Гегель феноменологически описывает *духовное пространство*, как нелинейную историческую интегральность «субъективных», «объективных» и «абсолютных» (ин)вариантов саморазвития Мирового Разума. Средоточием гегелевской конструкции выступают *Свобода*, как познанная необходимость; *Государство*, как социальная квинтэссенция «действительности разумного» и *Философия*, в качестве высшей духовной формы приобщения к Истине. Почти «славянофильски» (!) Гегель критикует эгоистический нарциссизм «субъективного духа», поглощенного интенциями потребительского самодовольства. Известным противоядием такому «присутствию в бытии» Гегель считает культурно-исторические институты «объективного духа», призванные с помощью моральных, правовых и политэкономических ресурсов минимизировать человеческие смыслоутраты на пути к личностному становлению. *Искусство, Религия и Философия* должны, по мнению немецкого провидца, культивировать в человеке продуктивную способность воображения «возможных миров», поселяясь в которые, человек обретает способность «мыслить и священнодействовать общечеловечески и Абсолютно»!

Однако, на деле, мы имеем сегодня то, что имеем. Гуманитарное знание под разными предлогами и социальными соусами выдавливается из приоритетов образовательного процесса, превращается в «дисциплинарное гетто», куда загнаны, волюнтаристски совмещены и «интегрально отмодулированы» относительно пограничные, но, по сути, весьма самостоятельные векторы мировоззренческого дискурса (философия, педагогика и психология). У вузов и

преподавателей изъяты академические свободы в творческому самоопределению. Учебные программы по базовым гуманитарным курсам зарегламентированы до предела. «Что и кого» читать, в какой технологической последовательности, сколько аудиторных часов, – все это дамокловым мечом нависает над профессиональной деятельностью гуманитарного сообщества.

Вериги формуляров и ограничений стреножат индивидуальность и превращают преподавателей в «календарных рабочих», отрабатывающих свою скромную зарплату с оглядкой на административный окрик и «обиды» облепившейся аудитории. Углекислый газ тематического верхоглядства и спринтерские забеги вопросно-ответных эстафет подрывают мировоззренческую фундаментальность гуманитарного знания, его духовную основательность. Доходит до смешного: согласно указаниям Министерства образования, количество билетов, выносимых на экзаменационный опрос, должно (обязательно!) превышать количество обучающихся в соответствующих академических группах. В результате подобной «инициативы» экзаменационные вопросы неизбежно превращаются в такие «интеллектуальные построения», для ответа на которые студенту достаточно ограничиться одним-двумя предложениями. Разве это не профанация итоговых форм проверки качества знаний?

Что же делать в подобной ситуации, обострившейся к тому же в результате экономических потрясений и дисбалансов? Можем ли мы опустить руки и скрыться в тумане подобных оправданий? Безусловно, нет! Необходимо (пере)осознать, что преподавание гуманитарных дисциплин имеет свою предметную специфику и зачетно-экзаменационную дискуссионность. Следует позволить преподавательскому корпусу гуманитарного блока выстраивать чтение своих курсов «по логике» профессиональной ответственности и мировоззренческой актуальности, а не по ассортименту директивных вкусов. В целях формирования духовной культуры общества, зачеты и экзамены по гуманитарным дисциплинам целесообразно проводить в творческой форме, совмещая тестовые и диалоговые режимы общения, ранжируя «знаниевые» и «герменевтические» ракурсы осмысливаемого материала.

Далее. Уж, коль (в современных рамках четырехлетнего вузовского образования) не представляется возможным последовательное чтение нескольких взаимосвязанных «философских ориентированных дисциплин» (культурология – религиоведение – философия – этика и эстетика), необходимо вместо надуманного «интегрального кентавра» (философия, психология и педагогика) ввести (в похожей часовой версии) *обобщающий курс по философским основам человеческой духовности*. И пусть бы он включал в себя соответствующие «разделы» философского знания, а не (фрагментарные) факультетские одолжения «курсов по выбору». И читался не ранее третьего курса.

В обязательном порядке должны быть включены в учебные планы всех специальностей «*курсовые работы*» по *гуманитарным отраслям человекознания*, скоррелированные с соответствующими дисциплинарными направлениями. В разделе же «дисциплины специализаций» не мешало бы *предусмотреть чтение курсов по философско-мировоззренческим основам данных профессиональных образований*. Рациональным выглядит и присутствие (именно на завершающей стадии образовательного процесса) неких *интегральных «предметных композиций»* (всего) *гуманитарного знания* в качестве «опросно-экзаменационных», либо «дипломно-научных» проектов, итожаций мировоззренческие компетенции выпускников вузов.

Философски фундированное мировоззрение отстаивает тот факт, что «духовная продвинутость» сознания как «субъективного образа», осмысливаемых им бытийных реальностей, непосредственно производна от «всеобщих схем» культурно-исторической практики человечества. Они улавливают некие «эталонные образцы (почти) Совершенства», изначально присущие самому бытию в его разнообразных «воплощениях». Смысловым идеальностям сознания бытийно предшествуют «идеальные случаи» реального Совершенства природных закономерностей и социальных

отношений. Человеческий интеллект лишь создает и конструирует для них свои мыслеобразные «двойники»

Следовательно, в процессе гуманитарного познания должны мировоззренчески отслеживаться те «всеобщности Отдельного», посредством которых человеческий Разум (во всех областях своего бытийного существования) селективно аккумулирует их «совершенные формы» и утверждает их прогностичную человекоразмерность. Осуществляя интеллектуальный шторм многообразных воплощений человеческого духа, философское сознание подвергает эти события человеческого бытия мировоззренческой диагностике, критически осмысливает их «производственный потенциал» и гуманистические отложения.

Интеллектуальная культура белорусского общества эволюционно преодолевает свой «географический статус» и трансцендирует в синергетику макро и микровзаимодействий с глобальностями Иного. Однако наша система вузовского образования избыточно приватизирована жесткими формализациями «учебных программ» и «статистик успеваемости»; фактическим отсутствием региональных заказов на определенный мировоззренческий продукт; чиновничьим и технократическим снобизмом в отношении гуманитарного измерения личностного бытия, конъюнктурным аннигилированием определенных разделов исторической памяти.

Тот же Гегель, говоря о «выдающихся личностях» и «избранных народах» в истории человечества, акцентирует то «особенное всеобщее», что должно послужить «местоимением» личностной и национальной идентичности, в обход мифологическому архетипу «свои – чужие». Как представляется, в практике нашего философско-мировоззренческого образования *должны быть тематически реабилитированы концепты «соборности, всеединства и софийности» бытия в их общеславянском смысловом дизайне*. Сегодня данные духовные комплексы фиксируют не столько сам мессианский пафос «православно-славянского евразийства», сколько «*мировоззренческие обереги*» *славянской идентичности* в плюралистической палитре глобального столпотворения народов и идеологий.

«Социальная мобильность» и «профессиональное кочевье», вкупе с гедонистической мифологией «жизненного успеха любой ценой», доминируют в общественном сознании, рикошетят в образовательный процесс, минируют гражданскую и персонифицированную самобытность. Мы рискуем воспроизводить «формально образованных» выпускников, эмиграционные потенциальности «космополитичного разлива», преуспевающих «дельцов», людей без патриотического пафоса и социального энтузиазма. Услужливые рационализмы сиюминутности и постмодернистские фокусы плюралистической всеядности турбулентно комкают национальную плоть и личностную экзистенцию. Политизированное «глобальное» подменяет мировоззренчески «Всеобщее», а идеология утилитаризма торжествует над совестью подвижничества.

Преодолевая свою исходную «религиозную» автаркичность, идея «соборности» вызывает к необходимости светской сакрализации тех разновекторных усилий социума, которые способствуют становлению новых социокультурных институтов интеграционной суверенности, ответственных за «*свободное единство всех со всеми*» вне любых корпоративных оград. В свою очередь, благоговейно-природные и мессианские тренды идеологии «всеединства» вовлекают в деонтологию поиска универсальных экологических приоритетов и подлинных национальных горизонтов. Наконец, этический переосмысленная эстетика духовной «софийности» бытия транслирует реминисценции о том, что «красота спасет мир» в лоно цивилизационного обновления самой презумпции «красивого», как «мудро преобразованного Истинного».

«Все прогрессы реакционны, если рушится Человек» (А. Вознесенский). Мировоззренческая культура общества должна культивировать не «шоу-знатока», а духовного эрудита, предрасположенного мыслить «всечеловечески», жить национально сберегающе и этически бесполойно! На смену экзистенциальным карикатурам «человека-массы», этого воинствующего люмпена постиндустриального мира.

должен (воз)родиться человек, чья сущность «звучит гордо» и «предшествует» соблазнам дарвиновского естественного отбора в их псевдочеловеческом исполнении.